

ДИАЛЕКТИКА ЦЕЛЕЙ И СРЕДСТВ: ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Михаил Куликов*

DOI 10.24833/2073-8420-2022-1-62-52-62

Введение. В статье представлен анализ диалектики целей и средств как важнейших философских категорий, которые активно используются как в общей теории права, так и отраслевых юридических науках. Обосновывается мысль о том, что эффективность правового регулирования общественных отношений, равно как и совершенствование правотворческого, правореализационного и правоинтерпретационного процессов базируется на всестороннем анализе таких философских категорий, как «цель» и «средство», что объясняется самой сущностью правового регулирования, которое традиционно понимается как осуществляемое при помощи юридических средств целенаправленное воздействие на общественные отношения. Особое внимание фокусируется на природе и признаках целей и средств, их взаимосвязи с потребностями и интересами участников общественных отношений, а также на тех аспектах их взаимозависимости, которые и определяют специфику правового регулирования.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и частнонаучные методы познания. Основопологающим выступил диалектический метод, позволивший проанализировать нелинейный характер взаимодействия целей и средств как взаимосвязанных категорий, а также исследовать противоречия сосуществующих интересов личности, общества и государства, определяющие правовое воздействие на общественные отношения. В работе также активно применялся формально-логический метод, метод системно-структурного анализа, синтеза социально-правовых явлений, сравнительно-правовой метод, функционально-аналитический и системно-ориентированный подходы.

Результаты исследования. В результате проведенного анализа было выявлено, что вопрос о соотношении целей и средств их достижения является актуальным для любой из сфер общественной жизни и ключевой вопрос в указанном отношении состоит не столько в том варианте соотношения «цель-средство», который нам кажется правильным предпочесть в той или иной ситуации, сколько в том, что средство не является лишь «придатком» цели. Так, средство, используемое в достижении цели, может изменить и саму цель, равно как и определенная цель может быть представлена как средство достижения

* **Куликов Михаил Алексеевич**, кандидат юридических наук, заместитель руководителя международного бюро по кибербезопасности «КИБЕРПОЛ», Россия
e-mail: Mikhail.a.kulikov@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-0978-0141

цели более высокого уровня. Помимо сказанного, используемые в достижении цели средства могут привести к тому результату, который субъекта общественных отношений не устраивает.

***Обсуждение и заключение.** Обосновывается вывод о том, что достижение цели и есть определенный результат, однако необходимо оценивать и результат достижения самой цели, который может быть для субъекта крайне неудовлетворительным. Аргументируется тезис о том, что диалектика целей и средств во многом объясняет природу общественных отношений как динамической, сложноорганизованной, саморазвивающейся и открытой системы, которую отличает незавершенность, нелинейность и альтернативность развития.*

Введение

Решение вопросов, связанных с эффективностью механизма правового регулирования и, следовательно, с совершенствованием правовой жизни общества, оптимизацией правотворческого, правореализационного и правоинтерпретационного процессов базируется, в первую очередь, на всестороннем анализе таких философских категорий, как «цель» и «средство», ведь само правовое регулирование традиционно понимается как осуществляемое при помощи юридических средств целенаправленное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения. Исследование же юридических целей и средств, по нашему мнению, должно опираться на всесторонний анализ диалектики сосуществования целей и средств как философских категорий, обозначающей принципиальные методологические подходы к исследованию правовой материи и правового инструментализма, в частности.

Исследование

Следует отметить, что проблемы целеполагания в деятельности человека, определение правильных целей и соответствующих средств их достижения всегда находились в фокусе исследования как философии, так и целого ряда других наук и их изучение имеет столь же длительную историю, как и сама философская мысль. Гармоничное развитие личности, общества и государства, совершенствование и усложнение социальных связей, стремительное развитие и возникновение новых общественных институтов имеет непосредственное отношение к целевым установкам, целеполагающей и целесообразной деятельности людей, а также к тем средствам, которые используются для достижения поставленных целей, ставя последние

в полную зависимость от эффективно подобранного инструментария их реализации.

Р. Иеринг справедливо подчеркивал, что «мировым двигателем является не причина, а цель... Из цели может исходить закон причинной связи, но не наоборот» [9. С. 45]. К. Маркс же отмечал, что человек в ходе своей деятельности осуществляет «свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю» [16. С. 189].

В философии цель традиционно рассматривается как предвосхищенный в сознании результат, на достижение которого направлены действия субъекта [29. С. 534]. Именно цель систематизирует, упорядочивает человеческую деятельность, придавая ей ту специфику, которая и отличает ее от всех иных явлений, не связанных с рациональным, осознанным выбором варианта поведения.

Нельзя не согласиться с классиками марксизма, подчеркивающими, что в обществе «ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели», а действие же без цели есть беспредельное, бессмысленное действие [17. С. 258]. В отмеченной связи С.Ю. Филиппова абсолютно верно подчеркивает, что «основным назначением целеполагания является планирование действий человека, требуемых для получения ожидаемого результата (достижения поставленной цели). Без постановки цели действия лица оказываются хаотичными, беспорядочными, любой их положительный результат случаен, не может быть спрогнозирован и заранее оценен» [27. С. 40].

Следует солидаризироваться с позицией ученых, которые рассматривают цель как неотъемлемый атрибут лишь человеческой деятельности, в связи с человеческим мышлением и социальной практикой, разделяя постулат философии марксизма относительно

того, что под целью понимается мысленная модель того результата, к которому стремится субъект, который он пытается достигнуть посредством своей трудовой деятельности [15. С. 8]. Таким образом, справедливо достаточно распространенное утверждение, что цель – это идеально, деятельностью мышления положенный результат, ради достижения которого предпринимаются те или иные действия; их идеальный, внутренне-побуждающий мотив [28. С. 459].

Другими словами, важной отправной точкой исследования категории «цель» является ее непосредственная связь *лишь с человеком*, обладающим сознанием и осуществляющим практическую деятельность.

В данном контексте возникает вопрос об объективном или субъективном характере цели и самого процесса целеполагания. В этом отношении мы разделяем позицию, согласно которой «причиной целеполагания является фактор человеческого сознания – обстоятельство объективное; причиной постановки конкретной цели выступает потребность человека – также явление объективной действительности» [27. С. 42].

Относительно сути потребности наиболее распространены точки зрения, согласно которым «всякая потребность представляет собой недостаток чего-либо, нужду в чем-либо для нормального существования человеческой личности, социальной группы, общества в целом» [31. С. 6; 19. С. 11; 33. С. 518-519], «потребностью называют состояние нужды человека в чем-либо, что необходимо для его нормального физического или психологического существования или развития» [21. С. 314], «потребность, будучи проявлением нужды, недостатка в чем-либо, всегда требует своего удовлетворения» [30. С. 13]. Как справедливо отметил В.В. Субочев, «нужда в чем-либо – это суть потребности, потребность – это форма существования нужды» [25. С. 3].

Полагаем достаточно обоснованным тезис о том, что потребности имеют объективный, социально-обусловленный характер, однако сам процесс целеполагания обусловлен как объективными, так и субъективными факторами, что связано с определенными стадиями, этапами целеполагания.

Так, если предпосылкой целеполагания выступает потребность (как биологическая, так и социальная, как первичная, так и вторичная), то важнейшим его этапом является осознание данной потребности, т.к. в отличие от активной деятельности животного, которая направлена на удовлетворение не-

осознанных потребностей, только человеку присуще осознание потребностей (что, тем не менее, не исключает того, что и неосознанные потребности могут лежать в основе определенных поступков человека). Неосознанное, неосмысленное удовлетворение потребности подчинено инстинкту, и здесь нет основания говорить о целенаправленной деятельности, итогом которой является достижение того результата, который был заранее смоделирован.

Осознание потребности, таким образом, является важнейшим этапом целеполагания, который переходит в стадию возникновения интереса. Именно осознание потребности является основой возникновения интереса. А.В. Малько справедливо пишет о том, что «в отличие от потребности, которая выступает в качестве непосредственного отношения человека к действительности, интерес – осознанное выражение потребности. Интерес – есть форма проявления в сознании человека такой его потребности, удовлетворение которой для него жизненно важно, и удовлетворить которую можно только посредством определенной деятельности» [13. С. 109].

В отношении же сущности категории «интерес» и его природы единства мнений не наблюдается, что существенно затрудняет как приведение целого ряда научных исследований к единому знаменателю, так и универсальное использование данного термина представителями разных наук [24. С. 28]. И если большинство ученых сходятся во мнении, что для возникновения интереса потребность должна быть осознана, то камнем преткновения выступает несовпадение точек зрения относительно того, «что же происходит с потребностью на пути к цели и какова роль в этом процессе интереса» [27. С. 44]. С.Ю. Филиппова справедливо сетует на отсутствие четких научно обоснованных критериев выделения каких-либо стадий формирования интереса, отличающихся от стадий возникновения потребности и ее осознания [27. С. 44].

Другими словами, не вполне очевидно, почему некоторые специалисты с легкостью говорят об интересе лишь как об осознанной потребности, либо же достаточно размыто полагают, что осознанная потребность «переходит», «трансформируется» в интерес. К примеру, Д.А. Керимов считает, что «осознанная потребность приобретает характер интереса» [11. С. 97], а Г.И. Иванец пишет о том, что интерес «есть присвоенная (то есть осознанная, понятая и принятая) социаль-

ная потребность в присвоении определенных благ и ценностей» [8. С. 10], исключая, почему-то, осознание биологических потребностей как стадию формирования интереса.

Практически аналогичной точки зрения придерживается и Н.А. Шайкенов, полагая, что интерес представляет собой осознанную потребность. Потребность, будучи проявлением нужды, всегда требует своего удовлетворения. Другими словами, полагает ученый, будучи осознанной субъектом, она мотивирует его на активный поиск способов устранения этой нужды и неизбежно трансформируется в интерес [30. С. 13-14].

В отмеченной связи В.В. Субочев точно замечает, что «нужно смотреть правде в глаза и признать, что чего-то в данной формуле не хватает. Потребность, в результате ее осознания автоматически не переходит в «разряд» интереса, что соответствует и простому здравому смыслу. Осознание, действительно, не меняет сущности явления» [25. С. 4]. Поэтому В.В. Субочев утверждает, что к «формуле» интереса как простого осознания потребности необходимо добавить два элемента. Во-первых, интерес всегда представляет собой *необходимость* (обусловленную совокупностью биологических и социальных факторов) удовлетворения потребности. «Именно критерий необходимости придает качественно иное содержание «тому самому» осознанию потребности. Человек может сколь угодно долго осознавать свои потребности, но, когда у него возникает необходимость их удовлетворения, мы и можем говорить о возникновении интереса» [25. С. 4]. Во-вторых, интерес может реализовываться, а осознанная потребность найти свое удовлетворение только в результате определенного рода общественных отношений. Сказанное позволило В.В. Субочеву определить, что интерес – это единство «внутренней индивидуальной сущности человека и отражения объективного мира, выраженное в осознанной необходимости удовлетворения потребностей в рамках существующих общественных отношений» [25. С. 5].

С данным определением можно согласиться, добавив к нему лишь то существенное обстоятельство, что интерес является осознанной необходимостью удовлетворения потребности посредством определенных благ, ценностей, средств.

Обобщая сказанное, можно прийти к следующим *выводам*:

1. Возникновение потребности объективно, однако осознание потребности – про-

дукт человеческого мышления, которое протекает субъективно. Удовлетворение именно осознанных потребностей отличает деятельность человека от активности животного и от простого повиновения инстинктам.

2. Интерес – это не просто осознанная потребность, но осознанная необходимость удовлетворения потребности, ибо не каждая осознанная потребность с необходимостью влечет возникновение интереса и стремление субъекта ее удовлетворить.

3. Интерес, будучи осознанной необходимостью удовлетворения потребности неразрывно связан с целеполаганием, когда получение требуемого блага оказывается результатом мыслительного процесса.

4. Осознание потребности, и, следовательно, интерес и целеполагание присущи только человеческой деятельности.

Таким образом цель, равно как и целеполагание, сочетая в себе объективные закономерности и условия человеческого бытия и отражая реальный мир, будучи его частью, является результатом мыслительной, творческой деятельности человека, продуктом его воли, итогом умственных операций, что позволяет согласиться с выводом о сочетании как объективных, так и субъективных факторов в рассматриваемой категории [23. С. 125-135; 14. С. 2-5].

Следует отметить, что категория «цель» на протяжении столетий разрабатывалась философией и целым рядом других наук на основе обобщения опыта человеческой деятельности и существования всей системы общественных отношений, сформировав специфическое философское учение – телеологию, фокусирующее внимание на целевой детерминации бытия, его различных объектов и процессов, которое тем не менее, допускает наличие в мире объективно существующих (вне сознания человека и его деятельности) целей, целеполагания и целесообразности [20].

В настоящее время, в связи с бурным развитием информационных технологий и появлением искусственного интеллекта, вопрос о том, может ли процесс целеполагания существовать автономно от человека и его сознания, иметь отношение к отдельным саморегулируемым и саморазвивающимся системам – более чем актуальный. И несмотря на то, что нами отстаивается тезис о том, что целеполагание – деятельность, связанная исключительно с сознанием человека, к отдельным аргументам представителей кибернетики, философии и других наук стоит прислушаться.

Так, в кибернетике весьма распространена призма исследования, согласно которой «кибернетическая система», состоящая из «управляемого объекта» и «управляющей системы» способна продуцировать собственные закономерности развития и находить наиболее целесообразные варианты адаптации к факторам внешней и внутренней среды. По утверждению А.А. Крушанова, для кибернетики «цель – это состояние, в которое настойчиво стремится перейти система, направляя и расходуя на это свою энергию» [12. С. 227]. В своих рассуждениях автор также исходит из того, что «цели собственно кибернетической системы» и цели осуществляемого в ней управления могут быть неотжественными [12. С. 227].

Иными словами подход, согласно которому цель рассматривается как состояние отдельных систем или же как желаемый результат их развития становится все более распространенным.

Несколько в другом ракурсе категория «цель» предстает при исследовании возможностей искусственного интеллекта, когда за последним признается способность *самостоятельно* ставить цели в зависимости от получаемой извне информации и даже способность в обозримом будущем обладать самосознанием [10. С. 105].

В отмеченной связи мы разделяем концепцию А.В. Малько и К.В. Шундикова, согласно которой в случаях, подобных изложенным выше, понятием «цель» зачастую подменяются такие категории, как «результат», «итог», «последствие» либо «объект» деятельности. Отмеченными учеными верно утверждается, что «такой подход в методологическом плане вполне допустим, но только в определенном смысле, если целесообразность понимать достаточно широко – как практическую полезность, разумность, внутреннюю упорядоченность течения процесса. Распространение понятия «цель» на природные и технические процессы возможно сознательно и условно допустить в качестве определенного приема исследования, позволяющего понять целенаправленность и внутреннюю логику любой развивающейся системы, увидеть тот результат, к которому она объективно движется. Здесь речь идет о так называемом целевом подходе, используемым целым рядом наук» [15. С. 8].

Однако если обозначенную целесообразность понимать в соотношении с целеполаганием, то данное понятие следует применять лишь по отношению к человеческой деятельности, по крайней мере до тех пор,

пока искусственный интеллект не разовьется до таких масштабов, которые позволят говорить не просто о его способности выстраивать точный алгоритм действий сообразуясь с поступающей извне информацией, но о самосознании, рефлексии и других признаках, все еще отличающих человеческую деятельность от любой другой.

Подобный методологический подход или, другими словами, конструирование определенных фикций (социальных, политических, правовых), может быть применен и по отношению к понятию «цель», используемому в соотношении с обществом, с государством, иными социальными институтами. Безусловно, вполне логично звучат фразы о целях, которые преследует государство, о целях общественного развития, целях политических партий и т.д. Вместе с тем, следует понимать, что подобные конструкции – своего рода фикции, т.к., например, государство, будучи определенной абстракцией, «само» целеполаганием заниматься не может, а цель государства – это лишь отражение и синтез целей как отдельных лиц, занимающихся государственным управлением, так и граждан, проживающих на конкретной территории.

Заслуживает особого внимания то обстоятельство, что, будучи результатом мыслительной деятельности, осознание потребности может быть ошибочным. Речь идет о тех случаях, когда человек неверно понимает возникшую у него потребность, переоценивает (недооценивает) необходимость ее удовлетворения, либо осознает мнимую потребность, т.е. ту нужду, которой у него на самом деле нет, либо наличие которой им неверно трактуется в силу общественного мнения или «навязанных» определенными социальными группами, либо государством установок.

В подобной ситуации возникает «мнимый», неадекватный потребностям интерес, который, в свою очередь, ведет к неадекватной постановке цели и неверному, искаженному целеполаганию.

Сказанное позволяет прийти к *выводам*: - субъективный фактор в процессе целеполагания играет весьма значительную роль; - на формирование интереса, равно как и на процесс целеполагания оказывает воздействие большая совокупность факторов и обстоятельств, многие из которых заранее программируются, с намерением трансформировать интересы субъекта и его цели. Другими словами, цель участника общественных отношений – синтез как объективных, так и

субъективных факторов, многие из которых могут являться прямым объектом преднамеренного воздействия с целью изменения, трансформации поведения индивида, т.е. *манипулятивного воздействия*.

Обобщая сказанное, остановимся на ключевых признаках цели.

1. Цель неразрывно связана с деятельностью человека и имеет объективно-субъективную природу (выступает единством объективных и субъективных факторов).

2. Будучи следствием необходимости удовлетворения осознанной потребности, цель представляет собой желательный результат деятельности лица, иначе теряется смысл в самой необходимости удовлетворения сложившейся потребности.

3. Имеет отражательный характер. Цель – это синтез объективных потребностей, во многом субъективного процесса их осознания и заключения лица о необходимости их удовлетворения в рамках сложившейся системы общественных отношений. Цель отражает всю ту палитру реальности, окружающей субъекта, которая и позволяет ему осознанно руководить целеполаганием исходя из всей совокупности факторов и обстоятельств.

4. Цель всегда связана с моделированием, прогнозированием деятельности, направленной на ее достижение, выполняя определенную прогностическую функцию. Целеполагание представляет собой попытку лица заглянуть в будущее, сопоставить реальную ситуацию с ее планируемым развитием.

5. Цель предопределяется накопленным опытом человека, всей его предшествующей сознательной деятельностью, т.е. напрямую *связана с прошлым*. В.М. Бехтерев отмечает, что «руководит нами прошлый опыт, который заставляет нас в одном случае отходить от привлекающего раздражения, воздерживаясь от наступательного рефлекса, в другом случае возбуждать этот рефлекс. Иначе говоря, прошлые воздействия в одном случае изменяют направления наших движений или их возбуждают, в другом случае их тормозят. Все это говорит в пользу того, что прошлые воздействия не остаются бесследными» [5. С. 242]. В этом и заключается *диалектика целеполагания*: синтез прошлого и будущего, накопленного опыта и прогнозируемого результата.

6. Цель *стимулирует* человека к определенному варианту поведения, одновременно *ограничивая* активность, не подчиненную достижению поставленной цели.

7. Цель неразрывно связана со *средствами* ее достижения, с той (реальной или отдаленной) *возможностью* осуществления, которую представляет субъект целеполагания. Цель может быть реальной, достижимой, либо же абстрактной, отдаленной, недостижимой в зависимости от тех средств, которые предполагается использовать в ее достижении.

Таким образом, *цель* – это существующая в сознании модель определенного состояния, процесса или явления, материализуемая посредством рациональной деятельности человека, предопределенная его интересами и возможностью осуществления.

Сказанное с очевидностью указывает на то обстоятельство, что цель неразрывно связана со средствами ее достижения, а само средство как понятие имеет смысл лишь в преломлении к цели, обусловившей его наличие.

Классическими являются утверждения о том, что «говорить о средствах безотносительно к определенной цели бессмысленно» [4. С. 68] и что только «в средствах своей реализации та или иная цель получает определенность или конкретность» [26. С. 68].

Г. Гегель подчеркивал, что «средство именно и есть то, что ничего собою не представляет само по себе, а лишь ради другого и в этом другом имеет свое определение и свою ценность» [6. С. 167], а К. Марксом была сформулирована мысль о том, что цель своей содержательной сущностью и направленностью предопределяет характер используемых для ее достижения средств, когда целевая установка уже заключает в себе содержание средств ее объективизации [18. С. 189].

Следовательно, цель и средство вполне уместно рассматривать в диалектическом единстве, как взаимозависимые и взаимообусловленные категории. Достижение цели возможно лишь при использовании определенных средств, а сами средства – это лишь то, что служит достижению цели. Использование какого-либо предмета вне увязки с целью – бессмысленно, ибо средство, несмотря на то, является частью объективного мира, само по себе, вне увязки с целью, существовать не может.

Категория «средство» достаточно многоаспектна, поэтому следует конкретизировать ее содержание. В указанном отношении А.В. Малько и К.В. Шундииков предлагают под средством понимать как некоторую технологию, т.е. процесс, совокупность приемов, методов и способов, с помощью которых достигается желаемый результат дея-

тельности, так и определенную «технику», то есть предметы, инструменты и орудия, используемые для осуществления деятельности [15. С. 14].

Данный тезис полагаем весьма справедливым, допуская, тем не менее, возможность его уточнения, которая косвенно предполагается и самими авторами приведенного выше высказывания. Так, предлагая классификацию средств по различным основаниям, А.В. Малько и К.В. Шундииков отмечают, что в зависимости от *сущности* (выделено мною – К.М.) явления, которое выступает средством, их возможно разделить на средства-условия, средства-способы и средства-предметы [15. С. 16].

Если средство-способ ученые понимают, по сути, тождественно упомянутой выше «технологии» (как определенную группу средств, которые выражаются в специфических формах и методах человеческой деятельности, направленную на достижение поставленной цели), а средства-предметы, составляющие инструментальную основу практики, тождественно обозначенной выше «технике» (как орудия, используемые человеком для достижения желаемого результата), то справедливо упомянутые средства-условия, почему-то, не нашли отражения в том определении средств, которое предложили ученые. Вместе с тем, сами авторы определения верно отмечают в ходе дальнейшего исследования, что средства-условия, представляющие собой реальные жизненные обстоятельства, могут способствовать наступлению конкретного результата (например, развитие рыночных отношений, военная агрессия и т.п.) [15. С. 17] или же выступать препятствием на пути его достижения.

Другими словами, несмотря на то, что средства-условия – это реальные жизненные обстоятельства, которые, как правило, возникают объективно и не всегда могут быть спрогнозированы, они, тем не менее, могут как способствовать, так и препятствовать достижению цели, равно как и использоваться (учитываться) в сознательной, целенаправленной деятельности. Последний фактор и позволяет конкретные жизненные условия, обстоятельства и события относить к средствам, поскольку они могут и должны использоваться на пути достижения цели, и следовательно, также являются средствами.

Таким образом, *под средством предлагается понимать* совокупность приемов, методов и способов («технологии»), инструментов, орудий и приспособлений («технику»), а также различные жизненные обстоя-

тельства («условия»), которые используются для достижения поставленной цели.

Результаты исследования

Отталкиваясь от приведенных выше дефиниций целей и средств, следует сфокусировать внимание на диалектике данных категорий, связанной с их сосуществованием, взаимодействием и взаимозависимостью.

Первый аспект обозначенной проблематики упирается в один из самых дискуссионных вопросов как философских, так и политических, правовых и других исследований – о соотношении целей и средств, о том «что делать» и «как делать». В этом отношении следует солидаризироваться с точкой зрения С.А. Нижникова, указывающего на возможность четырех логических вариантов соотношения цели и средств: 1) предложенного Макиавелли (только благая цель оправдывает любые средства); 2) макиавеллистского (цель оправдывает любые средства); 3) гуманистического (благая цель может быть достигнута только благими методами); 4) пацифистского (непротивление злу насилием) – благая цель может быть достигнута только при неприменении силы [22. С. 28]. Полагая, что только третий вариант является моральным и истинным, автор высказывает интересную мысль о том, что «действительно выживает тот, кто не ставит личное благополучие и даже жизнь выше всего, и выживает именно как человек, а не биологический вид» [22. С. 31].

Говоря о том, что власть не может рассматриваться как цель, т.к. это лишь инструмент для осуществления определенной общественной цели, автор верно заключает, что цель зависит от тех средств, с помощью которых она достигается, поэтому «благая цель не может быть достигнута негодными средствами, она тогда видоизменится, будет уже другой, не благой» [22. С. 31].

Действительно, вопрос о соотношении целей и средств их достижения является актуальным для любой из сфер общественных отношений и ключевой вопрос здесь состоит не столько в том варианте соотношения «цель-средство», который нам кажется правильным предпочесть в той или иной ситуации, сколько в том, что средство не является лишь «придатком» цели.

Второй аспект и заключается в том, что средство, используемое в достижении цели, может изменить и саму цель, превратив процесс ее достижения в неэтичную, аморальную, либо неправую деятельность.

Третий аспект связан с тем, что определенная цель может быть представлена как средство достижения цели более высокого уровня, а также со смешением понятий, подменной цели средствами, когда то, что является по сути средством, может быть принято за цель. К примеру, целый ряд специалистов резонно указывает на то, что в условиях начавшихся демократических реформ в России установление гласности и свободы слова рассматривались некоторыми в качестве одной из главных целей преобразований, хотя очевидно, что сами по себе это лишь средства создания демократического общества [7. С. 143-144]. И ключевая разница здесь состоит в том, что гласность и свобода слова как средства могут служить благородной цели установления подлинного демократического общества, а могут представлять собой цель узкого круга нечистошлотных политиков, заинтересованных в непрекращающемся раскручивании болезненных для общества тем и раскачивании политической ситуации, что создает плодородную почву для риторики ненависти, ксенофобских высказываний и других проявлений, которые зачастую объединяются понятием «hate speech» [3].

Четвертый аспект проявляется в том, что средства могут не привести к достижению цели по причине того, что они либо использовались неправильно или недостаточно эффективно, либо набор средств (инструментарий) изначально не соответствовал поставленной цели и не мог привести к ее достижению.

Пятый интересующий нас аспект диалектики целей и средств связан с тем, что используемые средства приводят к достижению поставленной цели, однако полученный результат субъекта общественных отношений не устраивает.

Сказанное может быть следствием неправильной постановки цели, достижение которой не совпало с ожидаемым результатом, либо сама ценность, значимость достигнутой цели изменилась под воздействием различного рода факторов и обстоятельств. Таким образом, категория «результат» является весомым фактором, воздействующим на сосуществование целей и средств, формируя своеобразную триаду деятельности человека: «цель» - «средство» - «результат».

Заключение

С одной стороны, достижение поставленной цели и есть результат, к которому стремился субъект, поэтому отделять цель

от результата нелогично. В поддержку данного аргумента может говорить и расхожее понимание цели как планируемого результата деятельности. С другой стороны, нужно учитывать, и то, что результат – это не только идеальная конструкция, продукт мышления, но и итог конкретной деятельности, которая помимо мысленного планирования, сталкивается с реальными условиями своего осуществления, различными жизненными обстоятельствами.

Сказанное дает основания утверждать, что достижение цели, с одной стороны, и есть определенный результат, однако, с другой стороны, уместно оценивать и *результат достижения самой цели*, который может быть для субъекта крайне неудовлетворительным, несмотря на то, что цель, казалось бы, достигнута. Изменение политических реалий, конъюнктуры рынка, ценностей самого субъекта деятельности, появление новых эффективных способов достижения тех целей, на которые была затрачена масса ресурсов может нивелировать полученный результат, несмотря на достижение поставленной цели.

История изобилует примерами того, как достигнутые «благие» цели на практике превращались в абсолютно противоположный результат, предсказать который, в отдельных случаях, действительно не представлялось возможным. К примеру, достижение такой цели, как построение «подлинно-либерального» европейского общества на практике обернулось подрывом исторически сложившихся общеевропейских ценностей, пренебрежительным отношением к чувствам верующих, радикализацией и расслоением общества, злоупотреблением правом, неконтролируемой миграцией, беспорядочными социальными протестами и т.д. [1. С. 411-424; 2. С. 200; 32. С. 25-36].

В качестве другого примера можно привести такую цель, как введение и использование отдельными странами различных антироссийских санкций, достижение которой сыграло и определенную позитивную роль для российской экономики, болезненно затронув, в свою очередь, национальные экономики инициаторов предпринятых ограничительных мер. Таким образом, достигнутая коллективным Западом цель на практике не привела к ожидаемому результату, что является еще одним свидетельством того, что достигнутая цель не всегда может быть тождественна планируемому результату.

Вновь подтверждает свою актуальность тезис о том, что достижение цели – это ре-

зультат, но существует еще и результат достижения цели, который также следует учитывать.

Таким образом, диалектика целей и средств во многом объясняет природу общественных отношений как динамической, сложноорганизованной, саморазвивающейся и открытой системы, которую отличает незавершенность, нелинейность и альтер-

нативность развития. Данные свойства системы общественных отношений, в свою очередь, также воздействуют на скорость и характер осознания тех или иных потребностей, процесс формирования интересов субъекта, постановку целей и выбор средств их достижения, которые кажутся наиболее эффективными в сложившихся обстоятельствах.

Литература:

1. Celi G., Guarascio D., and Simonazzi A. A fragile and divided European Union meets Covid-19: further disintegration or 'Hamiltonian moment?' // *Journal of Industrial and Business Economics*. 2020. No. 47 (3), pp. 411-424.
2. Dinan D., Nugent N., and Paterson W. *The European Union in Crisis*. 2017. Palgrave, 2017. 395 p.
3. Mathew B., Illendula A., Saha P., Sarkar S., Goyal P. and Mukherjee A. Hate begets Hate: A Temporal Study of Hate Speech // *Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction*. 2020. No. 4.
4. Бакштановский В.И., Сагатовский В.Н. Проблема соотношения цели и средств и ее мировоззренческое значение // *Известия Томского политехнического института им. С.М. Кирова*. 1969. Том 182.
5. Бехтерев В.М. *Мозг и его деятельность*. М., Л. 1928.
6. Гегель Г.В.Ф. *Соч.* Т. 7.
7. Денисов В.В. Проблема соотношения целей и средств // *Философия и общество*. 2003. № 2. С. 143-144.
8. Иванец Г.И. Взаимосвязь интересов с целями, мотивами и волей субъектов правового общения // *Право и политика*. 2001. № 7.
9. Иеринг Р. *Цель в праве*. СПб., 1881. Т. 1.
10. Иоселиани А.Д. «Искусственный интеллект» vs человеческий разум // *Манускрипт*. 2019. Том 12. Выпуск 4.
11. Керимов Д.А. *Основы философии права*. М., 1984.
12. Крушанов А.А. Понятие «управление» в кибернетическом контексте // *Вех. Философский журнал*. 2017. Выпуск 23.
13. Малько А.В. *Стимулы и ограничения в праве*. Саратов, 1994.
14. Малько А.В., Субочев В.В. Законный интерес и юридическая обязанность: актуальные вопросы соотношения // *История государства и права*. 2004. № 5. С. 2-5.
15. Малько А.В., Шундилов К.В. *Цели и средства в праве и правовой политике*. Саратов, 2003.
16. Маркс К. *Капитал* / Маркс К., Энгельс Ф. // *Соч.* 2-е изд. Т. 23. М., 1960.
17. Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.* Т. 1.
18. Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.* Т. 23.
19. Мерлин В.С. *Лекции по психологии мотивов человека*. Пермь, 1971.
20. Можейко М.А., Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В., Симонов А.И. Телеология / Гуманитарный портал: Концепты [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. 2002–2021. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7361>
21. Немов Р.С. *Общая психология*. М., 2001.
22. Нижников С.А. О соотношении цели и средств в гуманистической политике // *Вестник РУДН. Серия «Философия»*. 2013. № 3.
23. Субочев В.В. Диалектика интересов личности, общества и государства как общеправовая проблема // *Право и государство: теория и практика*. 2006. № 5. С. 125-135.
24. Субочев В.В. Законные интересы и принципы права: аспекты взаимосвязи // *Философия права*. 2007. № 2 (21). С. 27-31.
25. Субочев В.В. Проблема соотношения интереса и потребности в правовой сфере // *Новая правовая мысль*. Волгоград. 2006. № 1. С. 2-8.
26. Трубников Н.Н. О категориях «цель», «средство», «результат». М., 1968.
27. Филиппова С.Ю. *Инструментальный подход в науке частного права*. М., 2013.
28. *Философская энциклопедия*. М., 1970.
29. *Философский словарь* / Под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М., 1987.
30. Шайкенов Н.А. *Правовое обеспечение интересов личности*. Свердловск, 1990.
31. Экимов А.И. *Интересы и право в социалистическом обществе*. Л., 1984.
32. Энтин М.Л. Безальтернативный характер развития ЕС // *Современная Европа*. 2020. № 4. С. 25-36.
33. Ядов В.А. *Потребности* // *Философский энциклопедический словарь*. М., 1983. С. 518-519.

DIALECTICS OF GOALS AND MEANS: PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF THE RESEARCH ON THE EFFICIENCY OF LEGAL REGULATION

Introduction. The article presents an analysis of the dialectics of goals and means as the most important philosophical categories that are actively used in the general theory of law and other legal sciences. The idea is substantiated that the effectiveness of the legal regulation of social relations, as well as the optimization of law-making, law-realization and law-interpretation processes, is based on a comprehensive analysis of such philosophical categories as "goal" and "means", which is explained by the very essence of legal regulation, which is traditionally understood as purposeful influence on public relations carried out with the help of legal means. Particular attention is focused on the nature and characteristics of goals and means, their relationship with the needs and interests of participants in public relations, as well as on those aspects of their interdependence that predetermine the specifics of legal regulation.

Materials and methods. The methodological basis of the study was made up of both general scientific and particular scientific methods of cognition. The fundamental method was the dialectical method, which made it possible to analyze the non-linear nature of the interaction of goals and means as interrelated categories, as well as to explore the contradictions of the coexisting interests of the individual, society and the state, which predetermine the legal influence on social relations. The research also actively used the formal-logical method, the method of system-structural analysis, the synthesis of social and legal phenomena, the comparative

legal method, the functional-analytical and system-oriented approaches.

Research results. As a result of the analysis, it was revealed that the issue of the interaction between goals and means is relevant for any of the spheres of public life, and the key issue in this regard is not so much the variant of the "goal-means" correlation that we think is right to prefer in particular situation, as much as the fact that the means is not only an "appendage" of the goal. Thus, the means used to achieve a particular goal can change the goal itself, just as a particular goal can be viewed as a means to achieve a goal of a higher level. In addition to the above, the means used to achieve the goal can lead to a result that the subject of social relations rejects.

Discussion and conclusion. The conclusion is substantiated that the achievement of the goal is a certain result, however, it is also necessary to evaluate the result of achieving the goal itself, because it can be extremely unsatisfactory for the subject. It is argued that the dialectics of goals and means largely explains the nature of social relations as a dynamic, complex, self-developing and open system, which is distinguished by incompleteness, non-linearity and alternative development.

Mikhail A. Kulikov,
Candidate of Juridical Sciences, Deputy
Head of the International Bureau for
cybersecurity "CYBERPOL", Russia

Ключевые слова:

цель, средство, результат, правовое регулирование, потребность, интерес, диалектика, общество.

Keywords:

goal, means, result, legal regulation, need, interest, dialectics, society.

References:

1. Celi G., Guarascio D., and Simonazzi A., 2020. A fragile and divided European Union meets Covid-19: further disintegration or 'Hamiltonian moment?'. *Journal of Industrial and Business Economics*. No. 47 (3). P. 411-424.
2. Dinan D., Nugent N., and Paterson W., 2017. *The European Union in Crisis*. Palgrave, 395 p.
3. Mathew B., Illendula A., Saha P., Sarkar S., Goyal P. and Mukherjee A., 2020. Hate begets Hate: A Temporal Study of Hate Speech. *Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction*. No. 4.
4. Bakshtanovskij V.I., Sagatovskij V.N., 1969. Problema sootnosheniya celi i sredstv i ee mirovozzrencheskoe znachenie [The problem of correlation between goals and means and its ideological significance]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo instituta im. S.M. Kirova [Proceedings of the Tomsk Polytechnic Institute named after S.M. Kirov]*. Vol. 182.
5. Bekhterev V.M., 1928. *Mozg i ego deyatel'nost'* [The brain and its activities]. Moscow, Leningrad.
6. Gegel' G.V.F. Soch. [Compositions]. V. 7.

7. Denisov V.V., 2003. Problema sootnosheniya celej i sredstv [The problem of correlation between goals and means]. *Filosofiya i obshchestvo [Philosophy and Society]*. № 2. P. 143-144.
8. Ivanec G.I., 2001. Vzaimosvyaz' interesov s celyami, motivami i volej sub'ektov pravovogo obshcheniya [The relationship of interests with the goals, motives and will of the subjects of legal communication]. *Pravo i politika [Law and Politics]*. № 7.
9. Iering R., 1881. Cel' v prave [Purpose in Law]. SPb., Vol. 1.
10. Ioseliani A.D., 2019. «Iskusstvennyj intellekt» vs chelovecheskij razum ["Artificial intelligence" vs the human mind]. *Manuskript*. Vol. 12. Issue 4.
11. Kerimov D.A., 1984. Osnovy filosofii prava [Fundamentals of Philosophy of Law]. Moscow.
12. Krushanov A.A., 2017. Ponyatie «upravlenie» v kiberneticheskom kontekste [The concept of "management" in the cybernetic context]. *Vox. Filosofskij zhurnal [Journal of Philosophy]*. Issue 23.
13. Mal'ko A.V., 1994. Stimuly i ogranicheniya v prave [Incentives and restrictions in law]. Saratov.
14. Mal'ko A.V., Subochev V.V., 2004. Zakonnyj interes i yuridicheskaya obyazannost': aktual'nye voprosy sootnosheniya [Legitimate Interest and Legal Obligation: Topical Issues of Correlation]. *Istoriya gosudarstva i prava [History of State and Law]*. № 5. P. 2-5.
15. Mal'ko A.V., Shundikov K.V., 2003. Celi i sredstva v prave i pravovoj politike [Goals and means in law and legal policy]. Saratov.
16. Marks K., 1960. Kapital. *Marks K., Engel's F. Soch. [Compositions]*. Vol. 23. Moscow.
17. Marks K., Engel's F. Soch. [Compositions]. Vol. 1.
18. Marks K., Engel's F. Soch. [Compositions]. Vol. 23.
19. Merlin V.S., 1971. Lekcii po psihologii motivov cheloveka [Lectures on the psychology of human motives]. Perm'.
20. Mozhejko M.A., Kirilenko G.G., Shevcov E.V., Simonov A.I. Teleologiya. Gumanitarnyj portal [Humanitarian Portal]: Koncepty [Concepts] [Elektronnyj resurs]. *Centr gumanitarnyh tekhnologij [Center for Humanitarian Technologies]*. 2002–2021. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7361>
21. Nemov R.S., 2001. Obshchaya psihologiya [General psychology]. Moscow.
22. Nizhnikov S.A., 2013. O sootnoshenii celi i sredstv v gumanisticheskoy politike [On the relationship between ends and means in humanistic politics]. *Vestnik RUDN [RUDN Journal]. Seriya «Filosofiya» [Philosophy series]*. № 3.
23. Subochev V.V., 2006. Dialektika interesov lichnosti, obshchestva i gosudarstva kak obshchepравovaya problema [Dialectics of the interests of the individual, society and the state as a general legal problem]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and State: Theory and Practice]*. № 5. P. 125-135.
24. Subochev V.V., 2007. Zakonnye interesy i principy prava: aspekty vzaimosvyazi [Legitimate interests and principles of law: aspects of correlation]. *Filosofiya prava [Philosophy of Law]*. № 2 (21). P. 27-31.
25. Subochev V.V., 2006. Problema sootnosheniya interesa i potrebnosti v pravovoj sfere [The problem of correlation of interest and need in the legal sphere]. *Novaya pravovaya mysl' [New Legal Thought]*. Volgograd. № 1. P. 2-8.
26. Trubnikov N.N., 1968. O kategoriyah «cel'», «sredstvo», «rezul'tat» [About the categories "goal", "means", "result"]. Moscow.
27. Filippova S.Yu., 2013. Instrumental'nyj podhod v nauke chastnogo prava [Instrumental approach in the science of private law]. Moscow.
28. Filosofskaya enciklopediya [Philosophical Encyclopedia]. Moscow, 1970.
29. Filosofskij slovar' [Philosophical Dictionary]. Edited by I.T. Frolova. Moscow, 1987.
30. Shajkenov N.A., 1990. Pravovoe obespechenie interesov lichnosti [Legal support of the interests of the individual]. Sverdlovsk.
31. Ekimov A.I., 1984. Interesy i pravo v socialisticheskom obshchestve [Interests and law in a socialist society]. Leningrad.
32. Entin M.L., 2020. Bezal'ternativnyj karakter razvitiya ES [Non-alternative nature of the development of the EU]. *Sovremennaya Evropa [Modern Europe]*. № 4. P. 25-36.
33. Yadov V.A., 1983. Potrebnosti [Needs]. *Filosofskij enciklopedicheskij slovar' [Philosophical Encyclopaedical Dictionary]*. Moscow, P. 518-519.